

Д.В. Фрумин
(Еврейский Университет в Иерусалиме, Израиль)

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ В ВОСТОЧНОМ И ЮЖНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА *

Во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. часть кораблей Балтийского флота была направлена в Средиземное море для отвлечения турецких сил с основного, Дунайского театра военных действий. Нехватка огневой мощи кораблей и слабость десантных войск в составе экспедиции помешала развить первоначальные успехи флота. Однако после серии морских сражений русский флот стал безраздельным хозяином Восточного Средиземноморья. Базой флота служили многочисленные острова Эгейского моря, так называемый Архипелаг. Эффективная морская блокада нарушила торговое сообщение Турции с Северной Африкой и Левантом и, сказавшись в первую очередь на подвозе продовольствия, в немалой степени способствовала окончанию войны. Дерзкая по замыслу и успешно осуществленная, эта крупномасштабная операция вошла в историю русского флота как Первая архипелагская экспедиция,¹ обычно называемая просто Экспедицией.

Отправляя корабли в Средиземное море, Адмиралтейств-Коллегия приложила максимум усилий для обеспечения эскадры лучшими европейскими картами района плавания². Тем не менее эти карты оказались малопригодными для практического использования ввиду большого числа содержащихся в них неточностей. Это привело командование флота к заключению о необходимости проведения самостоятельного широкомасштабного картирования, результатом которого стал опубликованный в 1788 г.³ "Атлас Архипелага". Составители так описали побудительные мотивы создания "Атласа": "...По покорении победоносным Российским Флотом Архипелага, открылся изрядный способ ко изследованию и описанию онаго, чего

Начальствовавшие Флотом и не оставили безплодно, полагая весьма благоразсудительно, что таковое дело на предъидущия [будущие. – Д.Ф.] времена к великой пользе не токмо для Российскаго, но и для всеобщаго мореплавания служить может. Ибо хотя и были карты Архипелага, но оныя большею частию с плаваний и, так сказать, мимоходных примечаний и наблюдений сочинены; поелику не могло быть, как известно, от Турков позволено Европейцам, острова и берега их владения описывать; от них же самих, по малознанию, или лучше сказать, по совершенному невежеству в науках и художествах, сего ожидать невозможно. Итак посылаемы были, в свободныя времена, нарочные известнаго искусства Офицеры, для вернейшего описания по правилам Гидрографии, мерою по румбам и для промера глубин; что ими и исполнено, а особливо заливы и гавани со особливою точностию описаны и промерены"⁴.

Точность "Атласа", в основу которого легли съёмки моряков Экспедиции, сделали его незаменимым пособием для навигации. Активное использование "Атласа" на кораблях российских средиземноморских эскадр⁵ в целой серии военных конфликтов конца XVIII века привело к тому, что до наших дней сохранилось лишь несколько его экземпляров⁶. Отсутствие "Атласа Архипелага" в большинстве крупных картографических коллекций привело к его почти полному забвению, как за рубежом, так и в России.

В 1997 г., во время подготовки к празднованию 300-летия русского флота, Государственный Исторический музей (ГИМ) при поддержке посольства Греции в Москве выпустил факсимильное издание самого "Атласа", а также целого ряда рукописных карт Экспедиции из собрания ГИМ. Факсимильное издание "Атласа Архипелага" с подробной вступительной статьей и детальным описанием карт на русском и английском языках сразу же привлекло внимание специалистов по истории картографии.

Картографические аспекты Экспедиции в последнее время находятся в центре внимания

* Статья впервые опубликована по-английски в журнале Вашингтонского картографического общества "Портолан": "Russian Navy Mapping Activities in the Eastern and Southern Mediterranean (late 18th century)" // "The Portolan", #60, Fall 2004, pp. 13-26. В процессе подготовки статьи к изданию по-русски были учтены результаты работы автора в архивах Москвы и Санкт-Петербурга в 2003-2004 гг.

исследователей. Эта тема обсуждалась на 18-й, 19-й и 20-й международных конференциях по истории картографии⁷. Ряд статей по данному вопросу был опубликован в журнале *"Imago Mundi"*⁸. Подробные исследования русских карт Хайфского залива были опубликованы на иврите⁹.

Составление *"Атласа"* началось вскоре по возвращении флота в Кронштадт. Работы по сведению рукописных карт в единое целое возглавил вице-адмирал И.Л. Голенищев-Кутузов. Этот процесс описан в предисловии к *"Атласу"* следующим образом: *"По возвращении Флота в Отечество, представлены в Государственную Адмиралтейскую Коллегию журналы описаний и частныя карты. Коллегия... поручила сие особой Комиссии; которая взяв прежния лучшия карты, сообразила оныя в положениях с новым Россиян описанием... исправила, в вернейшее состояние привела и чрез то составила сей новый издаваемый ныне в свет Атлас"*¹⁰.

Как правило, для подготовки карт каждого из заливов и островов, включенных в *"Атлас"*, его составители пользовались многочисленными рукописными картами данного места. Такие рукописные карты выполнялись на разных кораблях эскадры. Зачастую съемки проходили одновременно. Так, капитан Вилим Фондезин, отчитываясь перед адмиралом Спиридовым о проведении картирования нескольких островов, писал: *"...помянутые острова... и прежде были пеленгами связаны, а ныне, как вышеописанным господином лейтенантом Суковатым и с ним присланными штурманами, так и эскадры моей всех судов штурманами с их матами [подштурманами. – Д.Ф.] тем островам аккуратная опись сделана..."*¹¹.

О том, что картирование проводилось на разных кораблях эскадры, свидетельствует и анализ опубликованных в факсимильном издании *"Атласа"* 34 разрозненных рукописных карт из собрания ГИМ. Среди 14 кораблей, на борту которых были вычерчены эти карты, есть как многопалубные линейные корабли, так и большие и малые фрегаты¹².

Для удобства составления и компиляции карт на основе различных источников крайне важно, чтобы при проведении первичных полевых работ съёмщики руководствовались одинаковыми для всех правилами. Среди опубликованных к настоящему времени документов, относящихся к Экспедиции, невозможно указать конкретную инструкцию Адмиралтейств-Коллегии, в которой регламентировалось бы проведение картографических работ. Мы не располагаем также распоряжениями по кораблям эскадры на этот счет. Однако нетрудно предста-

вить, как подобная цепочка приказов могла выглядеть. Примером рекомендаций Адмиралтейств-Коллегии по организации картирования может служить инструкция, которую получил в 1780 г. капитан-лейтенант Марк Войнович, командовавший экспедицией на Каспийском море: *"...можете вы велеть сделать некоторым судам при благополучных ветрах несколько плаваний, наблюдая с большой точностью и счисление переплываемого пути в параллель берегов и в виду оногo, приближаясь к нему сколько безопасность судна дозволяет может, привязывая к плаванию своему пеленгами все знатные по берегу места притом же можно в некоторые знатные заливы и гавани входить с промером глубин (ежели того сделать вам будет возможно, не мешая нимало исполнить вам порученное); для сего можете употребить бота, определяя на них нарочно по выбору искуснейших и бывалых при описях штурманов. Ни что так не может быть легко и удобно как исследование о склонении магнитной стрелки в положении ваших судов, ибо как оныя будут находиться около одних мест, то каждый из них столь часто сколь ясность неба позволит делать может обсервации амплитудов, азимутов и полученных высот солнца в разные времена, которые будучи снесены, сличены и соображены все вместе неминуемо довольною точность откроют; сверх того же будучи вблизи берегов можно посылать на знатнейшие места сделать поверку по меридиональной линии...; также при удобных случаях стараться узнать о течении моря. Все сие делать вам как только можно будет, не упуская ни малейшего случая, и записывать в журналы с примечаниями и объяснениями, и по возвращении к своему порту присылать сверх обыкновенных журналов особые краткие выписки, а где будут учинены промеры или вновь точнейшая опись, то му и карты..."*¹³.

Войновичу предписывалось проводить тренировки всех своих офицеров, штурманов и подштурманов в проведении наблюдений, измерений, умения обращаться с картами и ведении дневника. Данную инструкцию предписывалось довести до сведения всех капитанов кораблей эскадры.

Примером такого распоряжения по эскадре может служить приказ, отданный контр-адмиралом Степаном Хметевским в мае 1779 г. Отряду кораблей под командованием Хметевского было поручено крейсировать в Белом море, обеспечивая безопасность торгового судоходства в районе Архангельского порта. В параграфе №6 своего приказа Хметевский указал: *"В*

данной мне от коллегии инструкции в 7 и 8 и в 9 пунктах и по точности оных о исполнении приложить старание, что ж в 7 пункте предписано, по которому исполнить непременно так часто, как удобный случай дозволит, и всему иметь особый журнал, сделанные карты берегу и входам, которые ко мне представить при рапортах"¹⁴.

Конечно, обе процитированные выше инструкции составлены уже после окончания Экспедиции. Но изложенное в этих инструкциях соответствует тому, что мы знаем о методах организации и проведения картографических работ во время Экспедиции.

Так, среди опубликованных в факсимильном издании рукописных карт из собрания ГИМ есть сборник, состоящий из 16 рукописных карт и одного листа береговых профилей. Это собрание карт было приложением к вахтенному журналу фрегата "Северный Орел". Содержание карт соответствует инструкции, полученной Войновичем от Адмиралтейств-Коллегии (1780 г.), а тот факт, что они собраны в приложение, соответствует приказу по эскадре Хметевского (1779 г.). Однако плавание фрегата "Северный Орел", во время которого карты были сделаны, завершилось в 1777 г., т.е., соответственно, на 3 и на 2 года раньше, чем были даны вышеупомянутые инструкции¹⁵.

По нашему мнению, существуют веские основания предполагать, что промеры глубин и картирование побережья были неотъемлемой частью повседневной работы моряков Экспедиции.

В "Атласе Архипелага" более полусотни карт. Среди них три карты "Сирийских [сирийских. – Д.Ф.] берегов":¹⁶ гавани Бейрута, Сайды и Хайфский залив. Включение этих карт в "Атлас" свидетельствует об активности русского флота у побережья Леванта. Однако состав российских военно-морских сил, действовавших в Восточном Средиземноморье, был не совсем обычным.

В Экспедиции наряду с прибывшими с Балтики военными кораблями принимало участие немало других судов. Часть из них добровольно присоединилась к флоту, часть кораблей была приобретена в портах Средиземного моря. Были и суда, захваченные в качестве трофеев и включенные позже в состав эскадры.

Зная о серьезных проблемах нехватки личного состава на кораблях эскадры, российская императрица Екатерина II разрешила принимать на службу добровольцев на особых условиях: "Если у него [у адмирала Спиридова. – Д.Ф.] в матросах покажется нужда, ибо Я слышу что у него

больных много, то для сего ему нанять в Средиземном море из тамошних христианских мореходцев. Если же они дороже нашего матросского содержания попросят, то мне кажется с ними можно бы сделать такой договор, чтоб добавку им не прежде окончания кампании дать, дабы не сделать зависти в наших матросах, и тогда нанятым сие будет как награждение, а нашим матросам Мы не оставим за сию службу сделать также пристойное и достаточное награждение"¹⁷.

Среди добровольно поступивших на русскую службу были моряки и греческого, и славянского происхождения, как простые матросы, так и опытные навигаторы, хорошо знавшие Средиземное море. Некоторые из добровольцев служили прежде на флотах Венеции и Рагузы¹⁸. Были случаи вступления на русскую службу целыми экипажами вместе с кораблями. Интересен в этой связи пример Дмитрия Эзопа, который пересек Атлантический океан и привел свой корабль из Бостона¹⁹.

Помимо моряков для участия в десантных операциях широко использовались вспомогательные отряды, участники которых именовались "албанцами" и "славонами" ("склавоны", "славяны"). Те и другие состояли преимущественно из православных, греков и славян, набранных в различных частях побережья Адриатического моря и во внутренних областях Балканского полуострова²⁰.

Главные ударные силы флота были нацелены на блокаду Дарданелл. Поэтому в Восточном Средиземноморье действовали в основном отряды небольших кораблей, укомплектованных преимущественно добровольцами. Ал. Соколов, официальный историограф Экспедиции, отмечал: "Нельзя не обратить внимания, что почти все посылаемые туда [к берегам Сирии. – Д.Ф.] командиры, были из Греков и Славон"²¹. В иностранных источниках иногда даже называют эти соединения "русско-греческими"²². Российские и иностранные источники отмечают низкий уровень дисциплины в этих вспомогательных соединениях²³.

Несмотря на весь своеобразный контингент в составе российских военно-морских сил в Восточном Средиземноморье, можно с уверенностью сказать, что и на этих небольших кораблях проводились регулярные картографические работы.

Важным свидетельством проведения картографических работ является вахтенный журнал шебеки "Греция"²⁴. Быстроходные шебеки²⁵ годились и для торговли, и для войны. Боевые шебеки были в составе французского, испанского и русского флотов. Их также часто ис-

пользовали средиземноморские пираты. В первой половине 1772 г. "Греция" входила в состав отряда небольших кораблей под командой генерал-адъютанта Ризо. Отряд был направлен командованием Экспедиции для взаимодействия с Али-беем, правителем Египта, восставшим против власти Османской Порты. Вахтенный журнал "Греции" - единственный сохранившийся журнал из тех, которые велись на более чем десяти судах отряда.²⁶ Он содержит описание заходов в Дамьетту, Хайфу, Тир, Сидон и Бейрут. Нет никаких указаний на то, что "Греция" была специально направлена для проведения картографических работ. Тем важнее тот факт, что журнал "Греции" отвечает всем требованиям ведения вахтенных журналов, соблюдавшимся на русском флоте. Он велся на русском языке, даты - по юлианскому календарю. Записи содержат информацию о курсе и скорости корабля, поставленных парусах, направлении и скорости ветра, температуре воздуха, облачности, склонении компаса и измеренной высоте солнца. Кроме того, все заходы и выходы из портов и гаваней сопровождалось промерами глубин, наблюдениями за прибрежными течениями, определением типов донного грунта, его удобством для якорной стоянки. Измерялись азимуты на наиболее заметные точки на берегу. Зарисовки различных гаваней и профили берега встречаются дважды: в основном тексте и отдельным приложением в конце вахтенного журнала.

Вахтенный журнал подписан двумя подштурманами, которые, вероятно, и отвечали за его ведение во время плавания. Благодарность командира корабля, Антона Псаро, выражена по-спартански лаконично. Рядом с фамилиями подштурманов он приписал: *"Любезные братья"*²⁷.

Вахтенный журнал "Греции" дает прекрасную возможность познакомиться с методами работы российских моряков. Обычно после постановки на якорь с палубы корабля с помощью квадранта брали азимуты на наиболее заметные объекты на берегу²⁸. Измеренные углы записывали в вахтенный журнал с кратким описанием объекта, к которому относился взятый азимут.

Одновременно со словесным описанием выполнялся черновой набросок береговой черты с зарисовками тех самых, наиболее заметных, объектов. Рядом с ними дублировали уже внесенные в журнал измеренные азимуты. На этой первичной карте направления на береговые объекты не соответствовали измеренным углам. Передавалось представление лишь об их взаиморасположении и общем виде.

Взятые азимуты использовались при создании карт, собранных в приложении к вахтенному журналу. На этих картах береговые объекты вычерчены в точном соответствии с измеренными углами. Кроме учета азимутов, при подготовке этих карт зачастую вносились и небольшие изменения в условных обозначениях, дополнительные объяснения и подписи. Таким образом, карты в приложении не являются копиями набросков из основной части вахтенного журнала, а представляют собой следующую стадию в процессе картирования.

Конечно, в условиях ведения боевых действий не всегда было возможно проведение картографических работ. Во время пребывания в виду Бейрута "Греция" вела артиллерийскую дуэль с береговыми батареями. Неудивительно, что на страницах вахтенного журнала отсутствуют черновые наброски гавани этого города, хотя азимуты и промеры глубин производились даже в условиях боя.

Среди карт приложения есть только одна, не имеющая прототипа в основной части вахтенного журнала "Греции" - это карта Бейрута. На ней изображены разные стадии боя. Предположительно, эта карта предназначалась для рапорта об имевших место боевых столкновениях.

Вахтенный журнал "Греции", которая представляет собой типичный корабль из состава вспомогательных сил Экспедиции, помогает понять, какого рода первичную картографическую информацию собирали на каждом из российских кораблей и как эта информация готовилась к дальнейшей обработке в Адмиралтейств-Коллегии. Краткая хронология заходов российских военных кораблей в порты Восточного и Южного Средиземноморья приведена в Таблице 1.

Во время и после Экспедиции некоторые российские офицеры посетили отдаленные и малоизвестные россиянам края. Часть этих поездок была связана с выполнением особых поручений, часть обусловлена простой любознательностью. Каковы бы ни были побудительные мотивы, все эти путешествия стали ценными источниками географической и картографической информации²⁹.

Русские офицеры использовали малейшую возможность для картирования. В письме к императрице Екатерине II от 23 мая 1772 г. граф Алексей Орлов писал: *"Сию всеподданнейшую мою реляцию отправляю я с нарочными курьерами артиллерии капитаном Львовым да подпоручиком Греветом, из коих первый, по собственному желанию и усердию к высочайшей службе, будучи отправлен ... из Архипелага"*

к египетским берегам, сочинил там планы островов Родоса и Кипра, також устья реки Нила и других приморских местоположений, кои с журнальною о сей посылке запискою ... имеет он всеподданейше поднести В.И.В. для любопытства".

Поездки офицеров флота имели некоторые общие особенности. Обычно они происходили во время перемирий, когда действия флота были ограничены и было проще получить разрешение покинуть корабль. Лейтенант Сергей Плещеев посетил Палестину во время четырехмесячного перемирия с турками. Лейтенант Матвей Коковцов, который по собственной инициативе дважды посетил Северную Африку³⁰ в 1776-1777 гг., сетовал, что многого не успел увидеть из-за недостаточной продолжительности своего отпуска³¹.

Для своих поездок российские офицеры использовали, как правило, торговые суда под нейтральным флагом. Так, С. Плещеев прибыл в Хайфу на борту брига "Тартар", шедшего под английским флагом. В 1772 г. гвардейский поручик Максимилиан Боумгартен прибыл в Александрию на борту английского торгового корабля, пришедшего для закупок зерна³². М. Коковцов отправился в свое первое путешествие в Тунис на борту венецианской полаки "Св. Иоанн", а второе свое путешествие в Алжир он совершил на французском судне "Мартин-Галь".

По различным соображениям российским офицерам приходилось выдавать себя за европейских путешественников. Так, по прибытии в Хайфу С. Плещеев сошел на берег, представляясь англичанином. Для 20-летнего Плещеева, который провел 5 лет в качестве стажера на английском флоте, это было совсем нетрудно. Так же, как и роль второго шкипера на французском судне для М. Коковцова, прошедшего 3-хлетнюю стажировку на Мальте³³. И Плещеев, и Коковцов провели промеры глубин в посещенных ими гаванях. Они также собирали информацию о преобладающих ветрах, течениях, подводных камнях и проверяли точность существовавших карт.

По возвращении оба офицера представили отчеты о совершенных ими поездках³⁴. Позже и Плещеев, и Коковцов опубликовали свои путевые заметки и в открытой печати. Дневник Плещеева был напечатан в 1773 г.,³⁵ сразу же после его перевода на Балтику и задолго до конца войны. Записки Коковцова были опубликованы в 1786 и 1787 гг.³⁶ Оба офицера отметили, что с самого начала своих путешествий они помнили об интересе русского общества к тем удаленным краям, которые они посетили. Оба

высказали надежду, что их наблюдения помогут в налаживании торговых связей и улучшении безопасности навигации.

Краткая хронология посещений российскими офицерами Восточного и Южного Средиземноморья приведена в Таблице 2.

Подводя итоги картографических работ российских военных моряков в Восточном и Южном Средиземноморье в конце XVIII в., можно выделить четыре группы карт (Таблица 3).

Первая группа – это 12 опубликованных карт. 3 карты "*Сирского берега*" включены в состав "*Атласа Архипелага*". Карты этого атласа были составлены на основе многочисленных съемок, выполненных моряками Экспедиции, с привлечением всей доступной дополнительной информации. К работам по сопоставлению и компиляции карт на основе разных источников были привлечены лучшие специалисты флота. Наличие карт "*Сирского берега*" в атласе свидетельствует об интенсивности картографических работ в этой части Средиземноморья.

К первой группе также относятся 9 карт, опубликованных в путевых записках офицеров флота: 8 карт в двух книгах М. Коковцова и 1 карта у С. Плещеева. Карта Хайфского залива, помещенная в книге Плещеева, представляет собой вариант более ранней западноевропейской карты. За 9 лет до выхода записок Плещеева аналогичная карта была опубликована в атласе французского картографа Жозефа Ру³⁷. Из 8 карт Коковцова 7 основаны на его собственных измерениях. Что касается карты Алжира, опубликованной во второй книге записок Коковцова, то она могла иметь испанский прототип³⁸.

Три другие группы составляют рукописные карты: сохранившиеся до настоящего времени; карты, известные по упоминаниям; карты, существование которых может быть обосновано аналитически.

В настоящее время достоверно известно о 15 сохранившихся рукописных картах. В их числе 7 карт³⁹ из вахтенного журнала шебеки "Греция" (1772 г.). Подробная карта Бейрута была выполнена во время оккупации города российскими войсками в 1773 г.⁴⁰ Сохранилось 3 рукописных карты М. Коковцова: карта Алжира⁴¹ (1775 г.) и карта Туниса (1776 г.) в двух экземплярах⁴². Результатом захода российских фрегатов под командованием капитана Николая Скуратова в Танжер в 1778 г. стала детальная карта Танжерского залива⁴³. Три карты "*Сирского берега*" в рукописном экземпляре⁴⁴ "*Атласа Архипелага*" имеют ряд небольших отличий от опубликованных. Так, например, при подготовке к публикации карты Бейрута в нее

была внесена ошибка. На рукописной карте к востоку от города изображено отдельно стоящее строение, сокращенно обозначенное, как "М. Св. Великомученика Георгия". При публикации сокращение "М." было интерпретировано, как "мыс". В результате на печатной карте появился странный топоним – мыс, удаленный от береговой черты на несколько километров. Вероятней всего, сокращение на рукописной карте подразумевает монастырь⁴⁵.

Карты, о существовании которых известно лишь из упоминаний в письменных источниках, составляют третью группу. Таких карт не меньше четырех. К ним относятся выполненные капитаном артиллерии Львовым карты "*устья реки Нила и других приморских местоположений*",⁴⁶ о которых писал Алексей Орлов. Биограф Али-бея С. Лузиньян сообщает в своей книге о том, что в Александрию для изучения порта был направлен Максимилиан Боумгартен⁴⁷. Такая миссия не могла обойтись без карты. Обещание прислать "план Гулетской рейды, порта Фарина, и проспект города Туниса с руинами древнего Карфага и Утика" содержится в письме М. Коковцова на имя вице-президента Адмиралтейств Коллегии графа И.Г. Чернышева от 6/17 августа 1776 г.⁴⁸ Сообщая подробности своей поездки в Тунис, Коковцов пишет, что не может закончить составления карт из-за болезни глаз.

Несохранившиеся и неупомянутые в источниках карты, существование которых может быть обосновано аналитическими рассуждениями, образуют четвертую группу - группу "пропавших" карт. Так, например, сравнение карт рейдов Хайфы-Акко, Сайды и Бейрута из вахтенного журнала шебеки "Греция" с тремя картами "*Сирского берега*" из "*Атласа Архипелага*" показывает значительные отличия: не совпадают измеренные глубины, по-другому выглядит береговая линия. Кроме того, на всех трех картах "*Атласа*" указано, что при их составлении производились измерения на берегу. Такие работы не могли быть выполнены экипажем шебеки "Греция", плавание которой проходило в условиях враждебного берега. Вероятней всего, такие работы были произведены во время кампании 1773 г., когда российские корабли под командованием капитана Михаила Кожухова в союзе с друзьями и шейхом Дагер аль-Омаром осаждали Бейрут. Однако и единственная известная рукописная карта Бейрута, выполненная во время экспедиции Кожухова, отличается от карты города в "*Атласе Архипелага*". Таким образом, необходимо признать, что существовало по крайней мере три рукописных карты-эскиза, послуживших основой и

для рукописной, и для печатной версии "*Атласа*". Аналогичным образом, сравнение напечатанных и сохранившихся рукописных карт М. Коковцова, имеющих отличия в изображенных деталях, языке надписей, ориентации и масштабе, позволяет сделать вывод о существовании неизвестной нам серии из семи карт-эскизов. Эти эскизы послужили основой как при создании карт, опубликованных в книге, так и при компиляции рукописных карт. При этом, первичные материалы использовались Коковцовым выборочно, в соответствии с целью и масштабом создаваемой им карты. Таким образом, можно говорить о, по крайней мере, десяти реально существовавших, но утерянных картах.

Суммировав все четыре группы, мы получим минимальное число карт, созданных российскими военными моряками в ходе пребывания в Восточном и Южном Средиземноморье. В то же время, принимая во внимание повсеместный характер проведения картографических работ на флоте, число таких карт было, несомненно, намного больше. Основываясь на частоте посещений и количестве посетивших ту или иную гавань кораблей и отдельных офицеров, можно оценить возможное число существовавших для данного места карт.

Таким образом, можно утверждать, что в результате картографических работ российских военных моряков в Восточном и Южном Средиземноморье в период с 1770 по 1780 г. было создано от 40 до 100 карт.

Итак, анализ различных источников указывает на широкий размах картирования моряками Первой архипелажской экспедиции побережья Леванта и Северной Африки. Картографические работы велись несмотря на удаленность и особый состав действовавших в этих районах российских военно-морских сил. Лишь немногие из этих карт сохранились до настоящего времени. Часть из них была обнаружена и введена в научный оборот совсем недавно.

Все карты имеют важное научное значение, прежде всего как ценные свидетельства очевидцев. Так например, на карте Хайфского залива в вахтенном журнале шебеки "Греция" отмечен лагерь бежавшего из Египта Али-бея, во время его пребывания близ Хайфы. Этот лагерь, разбитый у ручья Кишон, просуществовал всего несколько месяцев, и его точное местонахождение было ранее неизвестно. Дальнейшие исследования обещают новые находки такого же рода.

Во время Экспедиции метод определения долготы с помощью хронометра еще не был внедрен в практику картирования⁴⁹. Из-за отсутствия быстрого и практичного метода опре-

деления долготы на большинстве карт Экспедиции нет географических координат. Несмотря на это существенное отличие от современных карт карты Экспедиции соответствуют уровню картографии конца XVIII в. Они были выполнены на основе многократных инструментальных съемок, с соблюдением всех требований науки своего времени. Таким образом, можно утверждать, что именно эти карты положили начало научному картированию отдельных участков побережья Восточного и Южного Средиземноморья. До сих пор начало научного картирования Леванта связывали с Египетским походом Наполеона⁵⁰.

Автор выражает глубокую признательность Рехаву Рубину и Дову Гавишу (Еврейский Университет в Иерусалиме) за плодотворное сотрудничество на ранней стадии данного исследования; В.Э. Булатову (ГИМ) за любезно предоставленные материалы; Л.И. Бусловой (РГАВМФ) и Т.Ю. Бурмистровой (РГВИА) за помощь в архивных поисках; С.В. Кукушкину (РГБ) за комментарии к тексту.

Примечания

¹ Литература по вопросу: *Смилянская И.М.* Русско-арабские связи в контексте политики Екатерины II в Средиземноморье // Материалы 1-й конференции арабистов Института востоковедения РАН. М., 1996; *Тарле Е.В.* Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. М., 1959; *Anderson R.C.* Naval Wars in the Levant. 1559 - 1853, Liverpool, 1952.

² Вице-президент Адмиралтейств-Коллегии граф И.Г. Чернышев, находившийся в Лондоне с дипломатической миссией, лично занимался приобретением необходимых английских карт (*Веселаго Ф.Ф.* Материалы для истории русского флота. Т. 11, с. 608; в дальнейшем - "Материалы"). Адмирал Спиридов получил перед выходом из Кронштадта 3-й том голландского атласа "Zee-Fakkel", содержащий карты Средиземноморья. В распоряжении офицеров флота были также различные французские и итальянские карты (см. ниже сноску 9, статья *А.В. Постникова*, с. 86).

³ Рукописный вариант "Атласа" был готов уже к 1778 г., но процесс подготовки к печати растянулся почти на 10 лет (см. ниже сноску 9, статья *А.В. Постникова*, с. 86, и подписи к рисунку 3 в этой статье).

⁴ Цитируется по факсимильному изданию: "Атлас Архипелага и рукописные карты Первой Архипелагской экспедиции русского флота 1769-1774 гг.". М., 1997, с. 31 (в дальнейшем - "Факсимильное издание").

⁵ Через 10 лет после первого издания, в 1798 г., был напечатан дополнительный тираж "Атласа", так

называемое "второе тиснение". Этот факт свидетельствует о востребованности "Атласа" и высоком качестве его карт, не потерявших своей актуальности и спустя почти четверть века после Экспедиции. См. Факсимильное издание, с. 14

⁶ В России известны печатные экземпляры "Атласа": в Российской государственной библиотеке, в Государственном историческом музее (ГИМ), в Центральном военно-морском музее, в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ), в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). О наличии "Атласа" в зарубежных коллекциях автору статьи неизвестно.

⁷ 18th International Conference on the History of Cartography, Athens, 11-16 July 1999. Session #8 "Russian Charting": *Vladimir Bulatov, Alexey Zaytsev.* Russian manuscript maps of the Dardanneles and Bosphorus; *Alexei V. Postnikov.* On the History of Charting of the Archipelago, the Straits, and the Black Sea by the Russian Navy in the 18th and 19th Centuries. 19th International Conference on the History of Cartography, Madrid, 1-6 July 2001. Poster Session: *Mitit Frumin.* Russian maps of Haifa Bay from the period of the Russo-Turkish War (1768-1774). 20th International Conference on the History of Cartography, Cambridge, MA - Portland, ME, USA, 15-20 June 2003. Poster Session: *Mitit Frumin.* Russian Mapping Activities in the Eastern Mediterranean in the Late Eighteenth Century.

⁸ "Imago Mundi". Vol. 52, July 2000: *Aleksey V. Postnikov.* The Russian Navy as Chartmaker in the Eighteenth Century, pp. 79-95; *V.E. Bulatov.* Eighteenth-Century Russian Charts of the Straits (Bosphorus and Dardanelles), p. 96-111. "Imago Mundi". Vol. 54, July 2002: *Mitit Frumin, Rehav Rubin and Dov Gavish.* A Russian Naval Officer's Map of Haifa Bay (1772), p. 125-128.

⁹ *Mitit Frumin, Rehav Rubin and Dov Gavish.* A Russian Map of Haifa Bay (1772) // "Cathedra". Vol. 107, April 2003, p. 155-166 (на иврите); *Mitit Frumin, Rehav Rubin and Dov Gavish.* Mapping of Haifa-Acco Bay by the Russian Navy in the late 18th century // *Eretz Israel Studies: Aviel Ron Book.* Haifa, 2004, p. 290-306 (на иврите).

¹⁰ Факсимильное издание, с.31.

¹¹ РГАВМФ, ф. 190, оп. 1, д. 34. л. 25об. Цитируется по статье *А.В. Постникова*, см. выше ссылку 9, стр. 94. Капитан Вилим Фондзин позже участвовал в составлении "Атласа Архипелага".

Номер карты по каталогу	Название корабля	Тип корабля
1	"Св. Евстафий"	Линейный
4	"Надежда"	Фрегат
5	"Три Иерарха"	Линейный
7,14	"Саратов"	Линейный
11,13	"Надежда Благополучия"	Фрегат

12	“Азия”	Линейный
18	“Победоносец”	Линейный
19	“Тино”	Малый фрегат
20	“Делос”	Малый фрегат
22	“Почтальон”	Малый фрегат
28	“Трех Святителей”	Линейный
28	“Европа”	Линейный
29	“Не тронь меня”	Линейный
34	“Григорий”	Малый фрегат

Данная таблица составлена по данным каталога рукописных карт из собрания ГИМ, опубликованного в Факсимильном издании, с. 19-27. Тип корабля указан по: *Anderson R.C. Naval Wars in the Levant 1559 - 1853. Liverpool, 1952.*

¹³ Материалы, т. 12, с. 554.

¹⁴ Материалы, т. 12, с. 490.

¹⁵ Марк Войнович и Степан Хметевский – участники Экспедиции, отмеченные боевыми наградами. Оба упомянутых офицера проявили себя прекрасными картографами. Войнович руководил одной из первых съемок Каспийского моря. Подробные карты, выполненные отрядом Хметевского, позволили русскому флоту отказаться от услуг местных лоцманов по проводке кораблей в районе Нордкапа.

¹⁶ До 20-30 гг. XIX в. термин "Сирия" применялся для обозначения всего пространства между Египтом и Малой Азией.

¹⁷ Письмо Екатерины II графу Алексею Орлову от 8 января 1770 г. Цит. по: Материалы, т. 12, с. 528-529.

¹⁸ *Соколов Ал.* Архипелагские кампании 1769-1774 // Записки Гидрографического департамента Морского министерства, ч. VII. СПб., 1849, с. 249 (в дальнейшем - "Записки"); Материалы для истории русского флота, т. 12, с. 62. Более подробно о привлечении греков и славян на русскую службу во время Экспедиции см.: *Смиланская И.М.* Военно-политическая деятельность А.Г.Орлова в Средиземноморье и греческое освободительное движение // "Восточный Архив", №4-5, 2000.

¹⁹ Общий морской список, ч. III. СПб., 1890, с. 552.

²⁰ *Nicholas Charles Pappas.* Greeks in Russian Military Service in the late 18th and early 19th centuries. Thessaloniki, 1991, p. 74-75.

²¹ Записки, с. 368.

²² *Charles Roux.* Les Échelles de Syrie et de Palestine au XVIII Siècle. Paris, 1928, p. 104-108.

²³ Записки, с. 386-387.

²⁴ РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 1149.

²⁵ Употреблялось также название "шамбека". Французский вариант – *chebeque*.

²⁶ Материалы, т. 12, с. 58-59.

²⁷ РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 1149, л. 60об. Лейтенант Антон Псаро начинал свою службу капитаном в Восточно-Спартанском легионе. За спасение зна-

мени был награжден Георгиевским крестом. Остался на русской службе и после окончания Экспедиции. Долгое время был поверенным в делах при Мальтийском ордене. С флота был переведен в Коллегию Иностранных дел. Закончил службу в чине тайного советника.

²⁸ Квадрант представляет собой прибор в виде четверти круга с градуированной шкалой и позволяет измерять углы от 0 до 90 градусов. Одну из сторон квадранта ориентировали по линии север - юг и измеряли угол в одном из четырех секторов: от севера к востоку (NO), от юга к востоку (SO), от юга к западу (SW) и от севера к западу (NW). При записи взятых азимутов двумя буквами указывался сектор, а цифрами – угол. Так, например, NW35° соответствует азимуту 325° в принятой сегодня системе измерения углов от 0 до 360. Углы измерялись с точностью до полградуса.

²⁹ Ведение подробных дневников и составление карт было нормой поведения среди участников Экспедиции. Так, например, в предисловии к 133-страничному мемуарам Степана Хметевского издателя отметили, что при публикации рукописи они решили не печатать 45 имевшихся в ней карт и рисунков различных островов, гаваней, схем сражений. Другой участник Экспедиции, Тимофей Козляинов, во время стажировки на кораблях Мальтийского ордена вел журнал своих плаваний и составлял планы посещенных им средиземноморских портов. Эти планы он в 1769 г., по возвращении в Россию, представил в Адмиралтейств-Коллегию (Материалы, т. 11, с. 492).

³⁰ По окончании Экспедиции Матвей Коковцов был командирован для изучения испанского флота. По завершении официальной командировки Коковцов предпринял два путешествия к берегам Северной Африки (Общий морской список, ч. IV. СПб., 1890, с. 101-102).

³¹ *Коковцов, Матвей.* Описание Архипелага и Варварийского берега, изъясняющее положение островов, городов, крепостей, пристаней, подводных камней и мелей, число жителей, веру, обряды и нравы их с присовокуплением древней истории и с тремя чертежами. СПб., 1786, с. 128 (в дальнейшем - "Описание").

³² *Хметевский С.П.* Журнал Степана Петрова сына Хметевского // "Современник", т. 49, 1855, с. 149 (в дальнейшем - "Журнал Хметевского"). Боумгартен (или Бонгард) провел на берегу больше года (с июня 1772 по январь 1774 г.), посетив за это время Александрию, Яффу, Хайфу, Акку, Тир, Сидон и приняв деятельное участие в осаде Бейрута.

³³ Среди участников Экспедиции было много офицеров, стажировавшихся на иностранных флотах. В их числе капитан Михаил Кожухов, эскадра которого в 1773 г. осаждала Бейрут, и Николай Скуратов, под командой которого два фрегата в 1778 г. сопровождали марокканского посла из Ливорно в Танжер. Были также и те молодые офицеры, которые проходили подготовку на Мальте, под руководством

опытных галерных капитанов – членов Ордена госпитальеров.

³⁴ Отчет Плещеева хранится в Отделе письменных источников ГИМ, ф. 445, д. 114. Один из отчетов Коковцова, с описанием его первого путешествия в Тунис, хранится в РГВИА, ф. 172, оп. 1, д. 19, л. 1-7.

³⁵ Плещеев С.И. Дневные записки путешествия, из архипелагского, России принадлежащего острова Пароса, в Сирию и к достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящимся. С краткой историей Алибеевых завоеваний. Российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 лета. СПб., 1773.

³⁶ Коковцов, Матвей. Описание; Коковцов, Матвей. Достоверные известия о Алжире о нравах и обычаях тамошнего народа; о состоянии правительства и областных доходов; о положении Варварийских берегов; о произрастаниях и о прочем; с верным чертежом. Сочинение Российского офицера все то на месте обозревшего. СПб., 1787.

³⁷ Joseph Roux. Recueil Des Principaux Plans Des Ports et Rades de la Mer Mediterranee Extraits de ma Carte en Douze Feuilles, 1764, p. 119. См. выше сноску 9: *Mitia Frumin, Rehav Rubin and Dov Gavish. A Russian Naval Officer's Map of Haifa Bay (1772)*.

³⁸ В РГАВМФ хранится рукописная карта Алжира (РГАВМФ, ф. 1331, оп. 1, д. 28), на которой изображена высадка 28 июня 1775 г. в Алжирской бухте испанского десанта, с объяснениями на русском языке. Географическая основа этой рукописной карты и карты Алжира, опубликованной в книге Коковцова, идентичны. С высокой долей вероятности можно предположить, что и рукописная карта выполнена Коковцовым. Однако, согласно "Общему Морскому Списку", Коковцов был командирован на испанский флот в 1776 г. и, следовательно, не мог быть участником испанской экспедиции 1775 г. Он мог приготовить свою рукописную карту на основе испанских карт, с которыми познакомился во время своей командировки на испанский флот. В пользу данного предположения говорит и тот факт, что в книге об Алжире отсутствует упоминание о каких либо измерениях. В то же время в книге о путешествии в Тунис Коковцов указывает даты и подробности съемки всех помещенных в книге карт.

³⁹ РГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 1149: Хайфа – л. 29об., л. 70об.; Тир – л. 35, л. 71; Сидон – л. 36, л. 73; Бейрут – л. 74об.- 75. В вахтенном журнале шебеки "Греция" есть также карты и профили берегов, не относящиеся к Восточному Средиземноморью.

⁴⁰ РГАВМФ, ф. 1331, оп. 1, д. 25.

⁴¹ Там же, д. 28.

⁴² РГВИА, ф. 452, оп. 1, д. 238; ГИМ, ГО 1882/86. Кроме Туниса карта включает также Бизерту и Гхазель Милх.

⁴³ ГИМ, ГО 5129. Эта карта, вероятно, была приложена капитаном Николаем Скуратовым к его рапорту вице-президенту Адмиралтейств-Коллегии графу И.Г. Чернышеву. См. подборку документов из

собрания Архива внешней политики РФ: *Подгорнова Н.П. История связей России с Марокко (1778-1830)* // "Восточный Архив", №1, 1998.

⁴⁴ РГВИА, ф. 434, оп. 1, д. 62.

⁴⁵ Еще в 1661 г. храм Св. Георгия, христианского покровителя Бейрута, был превращен в мечеть, которая получила название Аль-Ходр. Тем не менее представляется маловероятным, что за сокращением "М." скрывается слово "мечеть", а не "монастырь". На английских картах 40-х гг. XIX в. мечеть Аль-Ходр также указывается под названием "St. George Chapel". Автор благодарит профессора Мишеля Давье (Университет Турус, Франция) за дискуссию по данному вопросу. Подобное анахроничное использование названий церквей и храмов для обозначения мечетей характерно и для многих паломнических описаний Иерусалима.

⁴⁶ Среди этих карт могла быть и карта Дамиетты, одного из главных портов дельты Нила, где капитан Львов ожидал ответного письма графу Орлову от египетского правителя Али-бея.

⁴⁷ *Lusignan S. A History of the revolt of Ali Bey against the Ottoman Porte*. London, 1773, p.141. Лусиньян видел Боумгартена зимой 1773 г. в Яффе, когда тот встречался с Али-беем. Существуют и другие версии того, в чем заключалась миссия Боумгартена. Ал. Соколов писал, что он был отправлен графом Орловым за лошадьми и остался на берегу по болезни. О болезни Боумгартена упоминает в своих мемуарах Хметевский.

⁴⁸ РГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 19, л. 60б. Возможно, что существующая в двух копиях карта Туниса (см. выше сноску 41) является выполнением Коковцовым данного им графу Чернышеву обещания.

⁴⁹ Пригодность хронометра, разработанного в 1769 г. Харрисоном, для определения долготы проверял во время своего второго кругосветного плавания в 1772-1775 гг. капитан Джеймс Кук. Однако широкое распространение хронометры получили только в начале XIX в.

⁵⁰ Французские войска оккупировали Египет с лета 1798 по осень 1801 г. Французские картографы, участвовавшие в экспедиции, первыми применили триангуляцию для составления карт Египта и Палестины. Результатом этих работ стал атлас "Carte topographique de l'Egypte", составленный под руководством Пьера Жакотена.

Таблица 1

**Заходы российских военных кораблей в порты Восточного и Южного Средиземноморья
(1770-1780 гг.)**

Год	Имя командира отряда	Корабли	Посещенные порты
1772	Генерал-адъютант Георгий Ризо	10	Дамиетта, Хайфа, Тир, Сидон, Бейрут,
1772-1773	Лейтенант флота Панагиоти Алексиано	3	Дамиетта, Яффа, Хайфа, Тир, Бейрут
1773-1774	Премьер-майор граф Иван Войнович	7	Хайфа, Тир, Сидон, Бейрут
1773-1774	Капитан флота Михаил Кожухов	9	Хайфа, Тир, Сидон, Бейрут
1778	Капитан флота Николай Скуратов	2	Танжер

Таблица 2

**Посещения российскими офицерами Восточного и Южного Средиземноморья
(1770-1780 гг.)**

Год	Имя офицера	Район посещения
1771	Капитан артиллерии Львов	Дельта Нила, Дамиетта?
1772	Лейтенант флота Сергей Плещеев	Хайфа, Акка, Яффа, Назарет
1772-1773	Офицер гвардии Максимилиан Боумгартен	Александрия, Дамиетта?, Яффа, Хайфа, Тир, Сидон, Бейрут
1776	Лейтенант флота Матвей Коковцов	Тунис
1777	Лейтенант флота Матвей Коковцов	Алжир

Таблица 3. Карты по категориям

Место	Год	Корабли		Офицеры		Карты					
		Кол-во	Заходы	Кол-во	Визиты	Печатные	Сохранив- шиеся	Упомяну- тые	Утеряные	Всего	Оценка
Бейрут	1772-74	>25	3	?	?	1	3	--	1	5	~10
Сайда	1772-73	>25	3	1	1	1	3	--	1	5	~10
Тир	1772-73	>10	2	1	1	--	2	--	--	2	~5
Хайфа	1772-73	>25	3	2	2	2	3	--	1	6	~10
Яффо	1772-73	>3	1	2	2	--	--	--	--	--	~5
Дамиета	1771-2	>5	3	2?	2?	--	--	1	--	1	~5
Устье Нила	1771	--	--	2?	2?	--	--	1	--	1	~2
Александрия	1772-73	--	--	1	1	--	--	1	--	1	~2
О-в Джерба	1776	--	--	1	1	1	--	--	1	2	~3
Залив Хаммаммет	1776	--	--	1	1	1	--	--	1	2	~3
Мыс Бон	1777	--	--	1	1	1	--	--	1	2	~3
Тунис	1776	--	--	1	1	1		1	1	4	~5
Гхар эл Милх	1776	--	--	1	1	1		--	1	3	~4
Бизерга	1776	--	--	1	1	1	2	--	1	3	~4
Аннаба	1776	--	--	1	1	1	--	--	1	2	~3
Алжир	1777	--	--	1	1	1	1	--	--	2	~4
Танжер	1778	2	1	--	--	--	1	--	--	1	~2